

УДК 343.137.9

Е.В. Носкова

**СУД, РАССМАТРИВАЮЩИЙ ЖАЛОБЫ В ПОРЯДКЕ СТАТЬИ 125 УПК РФ,
И ИНСТИТУТ СЛЕДСТВЕННОГО СУДЬИ**

По результатам исследования проблемы автор предлагает внести изменения в ч. 1 ст. 125 УПК РФ, предусмотрев, что жалоба подаётся в районный суд по месту производства предварительного расследования либо по месту нахождения органа, вынесшего обжалуемое решение или совершившего обжалуемое действие. Кроме того, следует дополнить ст. 125 УПК РФ пунктом, в котором указать, что если рассмотрение судом жалобы сопряжено с необходимостью обсуждения вопросов, содержащих государственную тайну, то по правилам, указанным в п. 3 ч. 3 ст. 31 УПК РФ, жалоба рассматривается судом субъекта Российской Федерации. В случае учреждения института следственного судьи в уголовном судопроизводстве России, данного участника уголовного процесса следует наделить полномочиями рассматривать жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ.

Ключевые слова: производство по рассмотрению и разрешению судом жалоб, процессуальный статус суда, институт следственного судьи.

Федеральным законом от 23.07.2013 г. № 220-ФЗ были внесены существенные изменения в порядок рассмотрения и разрешения жалоб, поданных на действия органов предварительного расследования и прокурора в суд в порядке ст. 125 УПК РФ. В соответствии с ч. 1 ст. 125 УПК РФ, постановления дознавателя, следователя, руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, а равно иные решения и действия (бездействие) дознавателя, следователя, руководителя следственного органа и прокурора, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию, могут быть обжалованы в районный суд по месту совершения деяния, содержащего признаки преступления. Если место производства предварительного расследования определено в соответствии с ч.ч. 2–6 УПК РФ, жалобы на решения и действия (бездействие) указанных лиц рассматриваются районным судом по месту нахождения органа, в производстве которого находится уголовное дело.

Ещё до внесения рассматриваемых изменений в УПК РФ Пленум Верховного Суда РФ вполне обоснованно рекомендовал «в тех случаях, когда место производства предварительного расследования не совпадает с местом совершения деяния, жалоба ... в порядке ст. 125 УПК РФ рассматривается тем районным судом, который территориально находится в месте производства предварительного расследования, определяемого в соответствии со ст. 152 УПК РФ» [1, с. 5].

В 2012 г. Конституционный Суд РФ рассмотрел жалобу гражданки Р.Г. Мишиной в связи с обнаружившейся неопределенностью в вопросе о том, соответствуют ли ч. 1 ст. 125 УПК РФ и ч. 1 ст. 152 УПК РФ Конституции Российской Федерации (ч. 1 ст. 47). Заявительница просила признать указанные нормы УПК РФ не соответствующими Конституции

Российской Федерации, поскольку, по ее мнению, эти положения в силу своей неопределенности позволяют произвольно устанавливать территориальную подсудность дел, связанных с рассмотрением жалоб в порядке, предусмотренном ч. 1 ст. 125 УПК РФ, допуская определение в качестве места производства предварительного расследования не только место совершения преступления, но и место принятия следователем обжалуемого процессуального решения либо местонахождение следственного органа, осуществляющего это предварительное расследование.

20.07.2012 г. Конституционный Суд РФ в Постановлении № 20-П признал взаимосвязанные положения ч. 1 ст. 125 и ч. 1 ст. 152 УПК РФ не соответствующими Конституции РФ, ее ст.ст. 19 (ч. 1), 46 (ч. 1 и 2) и 47 (ч. 1), в той мере, в какой в силу своей неопределенности эти положения порождают возможность их неоднозначного истолкования и, следовательно, произвольного применения при определении территориальной подсудности жалоб на решения и действия (бездействие) должностных лиц межрайонных следственных отделов при производстве предварительного расследования в случаях, когда предварительное расследование осуществляется по месту совершения деяния, содержащего признаки преступления, расположенному за пределами административного района дислокации данного следственного органа.

Кроме того, Конституционный Суд РФ указал Федеральному законодателю на необходимость – исходя из требований Конституции РФ и с учетом настоящего Постановления – внести необходимые изменения в правовое регулирование территориальной подсудности жалоб на решения и действия (бездействие) должностных лиц межрайонных следственных отделов при производстве предварительного расследования по месту совершения деяния, содержащего признаки преступления. Вместе с тем, устраняя обнаруженное несоответствие, Конституци-

онный Суд постановил, что впредь до введения в действие нового правового регулирования рассмотрение дел по жалобам на решения и действия (бездействие) должностных лиц межрайонных следственных отделов при производстве предварительного расследования по месту совершения деяния, содержащего признаки преступления, должно осуществляться – безотносительно к месту расположения указанных следственных органов – тем районным судом, юрисдикция которого распространяется на место совершения деяния, содержащего признаки преступления [2].

Данная позиция законодателя и Конституционного Суда РФ представляется не вполне обоснованной по нескольким причинам.

Во-первых, в связи с тем, что, согласно ст. 152 УПК РФ, в случае необходимости производства следственных или розыскных действий в другом месте (отличном от места производства предварительного расследования, то есть места совершения деяния, содержащего признаки преступления) следователь вправе произвести их лично либо поручить производство этих действий следователю или органу дознания, дознавателю вправе произвести их лично либо поручить производство этих действий дознавателю или органу дознания. В таких случаях следственные или розыскные действия могут производиться достаточно далеко от места совершения преступления, в том числе и на территории других субъектов Российской Федерации.

В соответствии с вышеуказанной позицией законодателя, при обнаружении факта нарушения прав и законных интересов лиц, вовлечённых в сферу уголовного судопроизводства, в ходе производства следственных или розыскных действий на основании поручения, обжаловать их можно только в районный суд, юрисдикция которого распространяется на место совершения деяния, содержащего признаки преступления, либо в районный суд по месту нахождения органа, в производстве которого находится уголовное дело. Думается, такое положение вещей не в полной мере соответствует конституционному положению о признании России правовым государством, в котором человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанностью государства, а также принципу, закреплённому в ст. 46 Конституции РФ, согласно которой каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод и обеспечивается право обжаловать в суд любые решения и действия (или бездействие) органов государственной власти и должностных лиц.

Во-вторых, в необходимых случаях судья, рассматривающий жалобу в порядке ст. 125 УПК РФ, может признать участие в производстве по жалобе должностное лицо, чье решение, действие (бездействие) обжалуется, обязательным. Дело в том, что уголовно-процессуальными гарантиями защиты и не

нарушения прав человека в досудебных стадиях уголовного процесса являются соответствующие обязанности лиц, производящих предварительное расследование по уголовному делу, прокурора, суда. Следовательно, на принятие любого решения, осуществление действия (воздержание от осуществления действия) они должны быть уполномочены государством, а в случае возникновения сомнений в законности и обоснованности их решений, действий (бездействия) они обязаны доказать обратное. Процессуальные расходы, сопутствующие участию в судебном разбирательстве должностных лиц, чьи решения, действия (бездействие) обжалуются, не представляются разумными.

В-третьих, вопрос о подсудности жалоб на действия (бездействие) или решения, которые соответственно совершены или приняты на стадии возбуждения уголовного дела, разрешать сложнее. Возьмём для примера постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Предварительное расследование до возбуждения уголовного дела не может проводиться. Следовательно, правило о подсудности по месту совершения деяния, содержащего признаки преступления (в соответствии со ст. 152 УПК РФ, местом производства предварительного расследования является место совершения деяния, содержащего признаки преступления), использовать невозможно.

Как отмечает С.В. Бурмагин, «до возбуждения уголовного дела его расследование не проводится и, следовательно, определить подсудность по правилу, предусмотренному ч. 1 ст. 125 УПК РФ, т.е. по месту расследования дела, невозможно. Использование по аналогии с расследуемым делом в качестве определяющего критерия места совершения преступления также затруднительно, поскольку место и сам факт совершения преступления впервые фиксируются только в постановлении о возбуждении уголовного дела. Решение об отказе в возбуждении уголовного дела может быть принято по реабилитирующим основаниям, и в этом случае презюмируется отсутствие самого преступления. Из проверочных материалов (заявлений, объяснений и т.п.), имеющихся на стадии возбуждения уголовного дела, зачастую невозможно точно определить место совершения предполагаемого преступления» [3, с. 80–81].

Н.А. Колоколов считает, что жалобы в порядке ст. 125 УПК должны рассматриваться судами по месту производства предварительного расследования; до этой стадии – по месту нахождения органа, вынесшего обжалуемое решение или совершившего обжалуемое действие [4, с. 138].

Думается, в ситуации, когда должностным лицом (органом), осуществляющим предварительное расследование или по его письменному поручению решение, действие (бездействие) были приняты (произведены) в месте, отличном от места производства предварительного расследования, у заявителя также

должно быть право обратиться с жалобой в суд. Для сравнения, применительно к институту заключения под стражу с 1 июля 2002 г. была установлена альтернативная подсудность [5, с. 19]. Предлагаем и в ч. 1 ст. 125 предусмотреть, что жалобу следует подавать в районный суд по месту производства предварительного расследования либо по месту нахождения органа, вынесшего обжалуемое решение или совершившего обжалуемое действие (бездействие).

В-третьих, законодателем при формулировке ст. 125 УПК РФ не было учтено важное правило, предусмотренное п. 3 ч. 3 ст. 31 УПК РФ: уголовные дела, в материалах которых содержатся сведения, составляющие государственную тайну, подсудны Верховному суду субъекта Российской Федерации. Систематическое толкование уголовно-процессуального закона позволяет сделать вывод: если рассмотрение судом жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ сопряжено с необходимостью обсуждения вопросов, содержащих государственную тайну, то по правилам, указанным в п. 3 ч. 3 ст. 31 УПК РФ, жалоба рассматривается судом субъекта Российской Федерации.

О необходимости введения в уголовное судопроизводство института следственного судьи в науке уголовно-процессуального права России говорится достаточно давно.

В соответствии с законом, жалобы рассматриваются судьёй федерального суда общей юрисдикции единолично. Однако, по мнению ряда учёных, эту функцию должен выполнять не любой судья федерального суда, а специализированный. Например, А.А. Тришева считает, что суд, осуществляющий правосудие, не может осуществлять функцию проверки законности обвинения и достаточности оснований для внесения уголовного дела в судебное заседание. Эту функцию должен выполнять судебный орган, но не занятый отправлением правосудия [6, с. 3–9]. А.В. Смирнов пишет о том, что судебный контроль не может быть непосредственно продолжен правосудием, ибо он превращает состязательность в розыск. Судей как минимум должно быть двое: один – для предварительного следствия и предания суду, другой – для правосудия [7, с. 50–52].

В научных кругах есть и противники такой позиции. Например, А.М. Ларин и В.М. Савицкий полагают, что вовлечение судей в решение наиболее принципиальных вопросов предварительного следствия может способствовать проявлению опасной для правосудия тенденции – обвинительного уклона [8, с. 37]. Ряд исследователей, в их числе и сторонники института следственных судей, высказывают опасения, что активное участие судьи в досудебном производстве, даже если оно носит лишь контрольный характер, чревато потерей судьями самостоятельности и независимости [9, с. 51]. Аргументы противников внедрения института следственных судей основываются, как правило, на том, что про-

изойдёт раздвоение функции правосудия и подобные новации приведут к ослаблению судебной власти, размыванию её границ, нарушению системы сдержек и противовесов [10, с. 106, 11, с. 24–33]. По мнению А.В. Смирнова, судебная система, которая одной рукой закрывает за обвиняемым дверь арестантской камеры, а другой подписывает ему оправдательный приговор, рискует оказаться в положении гоголевской унтер-офицерской вдовы, которая «сама себя высекла» [7, с. 52].

Положения ст. 63 УПК РФ не содержат ограничений, указывающих на недопустимость участия судьи, рассматривавшего жалобу в порядке ст. 125 УПК РФ, в судебном разбирательстве того же уголовного дела в суде первой инстанции. Следовательно, судья, рассматривавший жалобу в порядке ст. 125 УПК РФ, может рассматривать уголовное дело по существу в суде первой инстанции. К сожалению, данный вопрос остался не разъяснённым Пленумом Верховного Суда РФ. Хотя вопрос об участии судьи в повторном рассмотрении жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ в случае отмены первоначально состоявшегося решения по жалобе, вынесенного с его участием, был решен однозначно – не может [1, с. 5]. Представляется, что этим ущемляется право граждан на справедливый, беспристрастный¹ и независимый² суд. У судьи в ходе рассмотрения и разрешения жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ может сформироваться предвзятое отношение к участникам уголовного судопроизводства.

Вопрос о том, следует ли считать судью, принимавшего участие в досудебном производстве по уголовному делу, небеспристрастным в случаях, когда он участвует в разбирательстве по уголовному делу, в практике Европейского суда по правам человека не получил однозначного разрешения. В одних случаях в этом усматривается нарушение права на беспристрастный суд [12], а в других – нет [13].

Как постановил Конституционный Суд РФ, «принятие судьёй на досудебном этапе судопроизводства тех или иных решений ... не является свидетельством возникновения у него предвзятого подхода к рассмотрению в дальнейшем как уголовного дела в целом, так и иных, возникающих в ходе про-

¹ Уголовно-процессуальное законодательство России такое требование, как беспристрастность к суду прямо не предъявляет. Однако Европейский суд по правам человека в зависимости от конкретных обстоятельств рассматриваемого дела определяет беспристрастность по-разному. Напр., как отсутствие особых личных убеждений того или иного судьи применительно к данному делу и достаточность гарантий, позволяющих исключить любое правомерное сомнение в этой связи.

² В уголовно-процессуальном законе России закреплено требование независимости суда, однако законодатель не дал определению «независимость» легальное определение. В международном праве понятие «независимость» рассматривается в тесной взаимосвязи с понятием «беспристрастность» и определяется с учетом порядка назначения и длительности мандатов членов суда, наличия защиты против внешнего давления и оснований, позволяющих установить, не является ли независимость лишь видимой.

изводства по делу вопросов, поскольку основу принимаемых в результате такого рассмотрения решений составляют иные фактические обстоятельства... Это не исключает возможность заявления сторонами отвода судье и устранения этого судьи от участия в деле, если принимавшиеся им решения позволяют сделать вывод о его необъективности и предвзятости. Такая возможность вытекает из положения ч. 2 ст. 61 УПК РФ, в силу которого судья не может участвовать в производстве по уголовному делу, если имеются обстоятельства, дающие основание полагать, что он лично, прямо или косвенно, заинтересован в исходе данного уголовного дела» [14].

Отдельные исследователи считают, что «ни УПК РФ, ни Верховный Суд РФ прямо не запрещают судье при осуществлении судебного контроля формировать своё убеждение в вопросе виновности обвиняемого в инкриминируемом ему преступлении», а «позиция судьи по вопросу о виновности формируется неизбежно, но излагать свои суждения по этому поводу устно или письменно судья не вправе» [15, с. 356]. Кроме того, указанная проблема «носит теоретический характер, является гипотетической и реально не представляет серьезного значения для абсолютного большинства судей» [16, с. 55].

Другие учёные обращают внимание на то, что участие судьи в досудебном производстве не может оказывать влияния на формирование его внутреннего убеждения по основному вопросу уголовного дела о виновности или невиновности подсудимого в совершении преступления [17, с. 66] и в некоторых случаях вызывает вопрос о беспристрастности судей, принимавших участие в досудебном производстве [18, с. 34]. Как отмечает Ю.В. Дерисhev, председатели судов общей юрисдикции оказались вынужденными организовывать работу судей таким образом, чтобы ограничить рассмотрение одними и теми же судьями вопросов в порядке ст.ст. 108–109, 125, 165 УПК РФ и уголовных дел по существу [19, с. 285].

По мнению А.В. Смирнова, для нейтрализации угрозы со стороны предварительной досудебной деятельности суда необходимо выполнить два условия: во-первых, исключить дальнейшее привлечение судьи, осуществлявшего судебный контроль за предварительным следствием, к последующему отправлению правосудия по данному уголовному де-

лу; во-вторых, обеспечить организационную автономность следственного судьи от учреждений, управляющих правосудие. Это позволит единую ранее функцию юстиции дифференцировать на две относительно самостоятельные подфункции: судебного контроля на предварительном расследовании и рассмотрения и разрешения дела в дальнейших стадиях [7, с. 53].

Учёные считают: «опасение, что принятое по жалобе решение отрицательно отразится на объективности последующего исследования судом материалов дела, вполне устранимо при условии, что судья, осуществлявший контрольные функции, не будет принимать участия в рассмотрении дела по существу» [20, с. 71]. Р.Ф. Зиннатов предлагает участие судьи в досудебном производстве рассматривать в качестве основания для отвода [21, с. 7].

Особую актуальность данный вопрос приобрел в последние годы, когда следственный судья был введён в уголовно-процессуальное законодательство ряда стран Балтии и СНГ (например, в Латвии, Литве, Республике Молдове, Украине и др.). Представляется, что в случае учреждения данный участник уголовного судопроизводства будет призван обеспечить законность на досудебных стадиях уголовного судопроизводства и защиту конституционных прав граждан, вовлеченных в сферу уголовного процесса. Именно ему следовало бы рассматривать жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1) В ч. 1 ст. 125 следует предусмотреть, что жалоба подаётся в районный суд по месту производства предварительного расследования либо по месту нахождения органа, вынесшего обжалуемое решение или совершившего обжалуемое действие.

2) Следует дополнить ст. 125 УПК РФ пунктом, в котором указать, что если рассмотрение судом жалобы сопряжено с необходимостью обсуждения вопросов, содержащих государственную тайну, то по правилам, указанным в п. 3 ч. 3 ст. 31 УПК РФ, жалоба рассматривается судом субъекта Российской Федерации.

3) В случае учреждения института следственного судьи в уголовном судопроизводстве России, данного участника уголовного процесса следует наделить полномочиями рассматривать жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ.

ЛИТЕРАТУРА

1. *О практике* рассмотрения судами жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 г. № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 4. С. 5.
2. *По делу о проверке конституционности положений ч. 1 ст. 125 и ч. 1 ст. 152 УПК РФ в связи с жалобой гражданки Р.Г. Мишиной*: Постановление Конституционного Суда РФ от 20.07.2012 г. № 20-П // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2014. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
3. *Бурмагин С.В.* Судебное рассмотрение жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ (Комментарий к обзору практики судов Архангельской области) // Юридический мир. 2004. № 12. С. 80–81.
4. *Судебный контроль* в уголовном процессе: учеб. пособие / И.А. Давыдова [и др.]; под ред. Н.А. Колоколова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2009. 847 с.

5. *О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации*: Федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 177-ФЗ // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2014. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
6. *Тришева А.А.* Институт следственных судей – необходимое условие состязательного судопроизводства // *Законность*. 2009. № 7. С. 3–9.
7. *Смирнов А.В.* Модели уголовного процесса. СПб.: Наука; Альфа, 2000. 224 с.
8. *Ларин А. М., Савицкий В.М.* Каким быть следственному аппарату // *Государство и право*. 1991. № 1. С. 30–39.
9. *Лукичев Н.А.* Обеспечение состязательности процесса на стадии предварительного расследования // *Следователь*. 2002. № 5. С. 45–51 и др.
10. *Михайловская И.Б.* Цели, функции и принципы российского уголовного судопроизводства (уголовно-процессуальная форма). М., 2003. 144 с.
11. *Воронин О.В.* Прокурорское уголовное преследование в различных стадиях и производствах отечественного уголовного процесса // *Вестник Томского государственного университета. Право*. 2013. № 1 (17). С. 24–33.
12. *Hauschildt v. Denmark*, 24 May 1989 [Electronic resource] // European Court of Human Rights. Electronic data. Strasbourg, 2010. URL: <http://cmiskp.echr.coe.int>.
13. *De Cubber v. Belgium*, 26 October 1984 [Electronic resource] // European Court of Human Rights. Electronic data. Strasbourg, 2010. URL: <http://cmiskp.echr.coe.int>.
14. *Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Мачалабы Николая Николаевича на нарушение его конституционных прав* статьями 125, 165, 182, 185, 186, 404, 406 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статьями 5, 9, 12 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» [Электронный ресурс]: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21 дек. 2006 г. № 590-О // Конституционный Суд Российской Федерации: офиц. сайт. Электрон. дан. М., 2011. URL: <http://www.ksrf.ru/Decision/Pages/default.aspx>. Дата обращения 08.05.2014 г.
15. *Азаров В.А.* Феномен судебного контроля: заметки на полях трех диссертаций // *Судебная власть в России: закон, теория и практика*: сб. ст. по итогам междунар. науч.-практич. конф. (Тюмень, 19–20 ноября 2004 г.). М., 2005. С. 354–361.
16. *Мядзелец О. А.* Судебный контроль за прекращением уголовного дела и уголовного преследования: монография. Омск, 2008. С. 55.
17. *Быков В.М.* Уголовно-процессуальный кодекс РФ и проблемы раскрытия преступлений (полемиические заметки) // *Право и политика*. 2002. № 9. С. 66–72.
18. *Кашепов В. П.* О преобразовании статуса суда в уголовном судопроизводстве // *Журнал российского права*. 2002. № 12. С. 25–34.
19. *Деряшев Ю.В.* Концепция уголовного досудебного производства в правовой доктрине современной России. Омск: Омская акад. МВД России, 2004. 340 с.
20. *Кашепов В.П.* Институт судебной защиты прав и свобод граждан и средства её реализации // *Государство и право*. 1998. № 2. С. 66–71 и др.
21. *Зиннатов Р.Ф.* Реализация судебной власти на стадии подготовки дела к судебному заседанию в современном российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2006. 27 с.

THE COURT TRYING ON COMPLAINTS IN ACCORDANCE WITH ARTICLE 125 OF THE CRIMINAL PROCEDURE CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE INSTITUTION OF THE INVESTIGATING JUDGE

Russian Journal of Criminal Law, 2014, no. 1(3), pp. 39–44.

Noskova Elena V. Tomsk State University, West-Siberian Branch of Russian Academy of Justice (Tomsk, Russian Federation). E-mail: NoskovaElena@mail.ru

Keywords: court procedure to hear and solve complaints; procedural status of the court; institution of the investigating judge.

The current Russian legislation on criminal procedure contains prerequisites for the institution of the investigating judge. The regulatory framework in the case of the positive decision on this issue can be the provisions of Article 125 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation governing the modern institution of judicial control.

The establishment of the office of the investigating judge has acquired special urgency in recent years since such a position was introduced in the criminal procedure legislation of a number of CIS and Baltic countries (Latvia, Lithuania, Republic of Moldova, Ukraine, etc.). If this office is established, the party to the criminal proceedings will ensure the legality of the pre-trial stage of the criminal proceedings and the protection of the constitutional rights of citizens involved in the criminal process. This officer should also be entrusted to deal with complaints pursuant to Article 125 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation.

To introduce the institution of the investigating judge in the national criminal proceedings the following changes should be made in the current version in Article 125 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation:

1) Part 1 of Article 125 should provide that a complaint submitted to the district court at the preliminary investigation or at the location of the body that issued the decision being appealed or committed the act being complained of;

2) Article 125 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation should be amended to include the paragraph that indicates that if the judicial administration of the complaint involves the need to discuss state secrets, then according to the rules specified in paragraph 3 of Part 3 Article 31 the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, the complaint is considered by the court of the subject of the Russian Federation.

3) If the institution of the investigating judge in the criminal procedure of Russia is established, this participant to the criminal process should be empowered to deal with complaints under Article 125 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation.

REFERENCES

1. O praktike rassmotreniya sudami zhalob v poryadke st. 125 UPK RF: postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 10.02.2009 g. № 1 [On courts considering complaints pursuant to Article 125 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: the resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 10th February 2009 № 1]. *Byulleten' Verkhovnogo Suda RF*, 2009, no. 4, p. 5.
2. On the constitutionality of the provisions of Part 1 of Art. 125 and Part 1 of Art. 152 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with the complaint of the citizen R.G. Mishina: Resolution of the Constitutional Court of 20th July 2012 N 20-II. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_133368/. (In Russian)
3. Burmagin S.V. Sudebnoe rassmotrenie zhalob v poryadke st. 125 UPK RF (Kommentariy k obzoru praktiki sudov Arkhangel'skoy oblasti) [Judicial administration of complaints pursuant to Art. 125 of the RF Criminal Procedure Code (Commentary to the review of court practices in Arkhangel'sk region)]. *Yuridicheskiy mir – Legal world*, 2004, no. 12, pp. 80–81.
4. Davydova I.A., Endoltseva A.V., Eriashvili N.D., Kovtun N.N. et al. *Sudebnyy kontrol' v ugovnom protsesse* [Judicial control in criminal procedure]. Moscow, UNITY-DANA: Zakon i pravo Publ., 2009. 847 p.
5. On enactment of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Federal Act of 18th December 2001 № 177-FZ. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_70219/. (In Russian)
6. Trisheva A.A. Institut sledstvennykh sudey – neobkhodimoe uslovie sostyazatel'nogo sudoproizvodstva [The institute of investigating judges as a necessary condition for adversarial proceedings]. *Zakonost'*, 2009, no. 7, pp. 3–9.
7. Smirnov A.V. *Modeli ugovnogo protsessa* [Criminal procedure models]. St. Petersburg, Nauka, Al'fa Publ., 2000. 224 p.
8. Larin A. M., Savitskiy V.M. Kakim byl' sledstvennomu apparatu [On the investigative office]. *Gosudarstvo i pravo – State and Law*, 1991, no. 1, pp. 30–39.
9. Lukichev N.A. Obespechenie sostyazatel'nosti protsessa na stadii predvaritel'nogo rassledovaniya [Ensuring adversarial proceedings during the preliminary investigation]. *Sledovatel' – Investigator*, 2002, no. 5, pp. 45–51.
10. Mikhaylovskaya I.B. *Tseli, funktsii i printsipy rossiyskogo ugovnogo sudoproizvodstva (ugolovno-protsessual'naya forma)* [Objectives, functions and principles of the Russian criminal proceedings (the criminal procedural form)]. Moscow, Prospekt, 2003. 144 p.
11. Voronin O.V. Criminal prosecution at different stages and in all procedures of domestic criminal proceedings. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*, 2013, no. 1 (7), pp. 24–33. (In Russian)
12. Hauschildt v. Denmark, 24 May 1989. European Court of Human Rights. Strasbourg, 2010. Available at: <http://cmiskp.echr.coe.int>.
13. De Cubber v. Belgium, 26 October 1984. European Court of Human Rights. Strasbourg, 2010. Available at: <http://cmiskp.echr.coe.int>.
14. On refusal to accept the complaints from the citizen Machalaby Nikolai Nikolaevich concerning the violation of his constitutional rights by Articles 125, 165, 182, 185, 186, 404, 406 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, and Articles 5, 9, 12 of the Federal Law “On investigative activity”: defined by the Constitutional Court of the Russian Federation of 21st December 2006 № 590-O. Available <http://www.ksrf.ru/Decision/Pages/default.aspx>. (Accessed: 8th May 2014). (In Russian)
15. Azarov V.A. [The phenomenon of judicial control: marginalia of three theses]. *Sudebnaya vlast' v Rossii: zakon, teoriya i praktika*. Sb. st. po itogam mezhdunar. nauch.-prakt. konf. [Judicial power in Russia. Law, Theory and Practice. Proc. of the international research conf.]. Moscow, Yurist' Publ., 2005. pp. 354–361.
16. Myadzelets O.A. *Sudebnyy kontrol' za prekrashcheniem ugovnogo dela i ugovnogo presledovaniya* [Judicial control over the termination of the criminal proceedings and criminal prosecution]. Omsk, Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs Publ., 2008, p. 55.
17. Bykov V.M. Ugolovno-protsessual'nyy kodeks RF i problemy raskrytiya prestupleniy (polemicheskie zametki) [The Criminal Procedure Code of the Russian Federation and the problems of crime detection (polemics)]. *Pravo i politika – Law and Politics*, 2002, no. 9, pp. 66–72.
18. Kashepov V.P. O preobrazovanii statusa suda v ugovnom sudoproizvodstve [On transformation of the court status in criminal proceedings]. *Zhurnal rossiyskogo prava*, 2002, no. 12, pp. 25–34.
19. Derishev Yu.V. *Kontseptsiya ugovnogo dosudebnogo proizvodstva v pravovoy doktrine sovremennoy Rossii* [The concept of pre-trial proceedings in the criminal law doctrine of modern Russia]. Omsk: Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation Publ., 2004. 340 p.
20. Kashepov V.P. Institut sudebnoy zashchity prav i svobod grazhdan i sredstva ee realizatsii [Institute of judicial protection of rights and freedoms and the means of its implementation]. *Gosudarstvo i pravo – State and Law*, 1998, no. 2, pp. 66–71.
21. Zinnatov R.F. *Realizatsiya sudebnoy vlasti na stadii podgotovki dela k sudebnomu zasedaniyu v sovremennom rossiyskom ugovnom sudoproizvodstve*. Avtoref. dis. kand. yurid. nauk [Implementation of the judicial power in preparation of the case for the trial in contemporary Russian criminal proceedings. Abstract of Law. Cand. Diss.]. Izhevsk, 2006. 27 p.